

Т.С. Смагулова^{1*} , С. Маликов² , Б. Эбдіразақ³

¹УО «Каспийский общественный университет», Алматы, Казахстан

²Магистр юридических наук, Алматы, Казахстан

³Сеульский национальный университет, Сеул, Республика Корея

*e-mail: tomiris0103@mail.ru

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК-ПОДРОСТКОВ

Исследование посвящено комплексному научно-теоретическому осмыслению феномена домашнего насилия в отношении женщин и девочек-подростков как многоуровневого социально-правового явления, оказывающего деструктивное воздействие на институт семьи, общественные отношения и процессы устойчивого развития. В статье рассматриваются сущностные характеристики данного явления, его причины и последствия, а также раскрываются современные подходы к построению эффективной системы профилактики.

Цель исследования заключается в разработке целостной концепции предупреждения домашнего насилия, основанной на синтезе правовых, социологических, психологических и гуманитарных знаний. Научная новизна работы выражается в обосновании интегративной модели профилактики, объединяющей ключевые теоретические направления – гендерный, социо-экологический, виктимологический, интерсекциональный и правочеловеческий подходы, позволяющие рассматривать насилие как следствие структурного неравенства и институциональных дисфункций.

Методологическая основа исследования сформирована на принципах междисциплинарности, доказательности и сравнительно-правового анализа. Такой подход обеспечил возможность выявления взаимосвязи между социальными факторами, культурными установками и эффективностью правовых механизмов защиты.

В результате анализа определены ключевые направления совершенствования системы профилактики, включающие правовое регулирование, образовательные инициативы, социальную поддержку и многоуровневые механизмы вмешательства. Особое внимание уделено адаптации международных стандартов и рекомендаций Всемирной организации здравоохранения к национальной практике Казахстана, а также формированию трёхуровневой структуры профилактики.

Научная и практическая значимость исследования заключается в разработке теоретических и методических основ государственной политики, направленной на снижение уровня гендерно-обусловленного насилия, укрепление правовых гарантий и формирование культуры ненасильственного взаимодействия в обществе.

Ключевые слова: домашнее насилие, гендерное равенство, профилактика насилия, защита прав женщин и девочек-подростков, государственная политика.

T.S. Smagulova^{1*}, S. Malikov², B. Abdrazak³

¹Caspian University, Almaty, Kazakhstan

²Master of Laws, Almaty, Kazakhstan

³Seoul National University, Seoul, Korea

* e-mail: tomiris0103@mail.ru

Scientific, theoretical and methodological foundations for the prevention of domestic violence against women and adolescent girls

The study is devoted to a comprehensive scientific and theoretical understanding of domestic violence against women and adolescent girls as a multidimensional socio-legal phenomenon that has a destructive impact on the institution of the family, social relations, and sustainable development processes. The article examines the essential characteristics of this phenomenon, its causes and consequences, and reveals contemporary approaches to constructing an effective prevention system.

The purpose of the research is to develop an integral concept for the prevention of domestic violence based on the synthesis of legal, sociological, psychological, and humanitarian knowledge. The scientific novelty of the work lies in the substantiation of an integrative model of prevention combining key theoretical approaches – gender-based, socio-ecological, victimological, intersectional, and human

rights – which make it possible to view violence as a consequence of structural inequality and institutional dysfunctions.

The methodological framework of the study is founded on the principles of interdisciplinarity, evidence-based analysis, and comparative legal methodology. This approach has made it possible to identify the interconnection between social factors, cultural patterns, and the effectiveness of legal protection mechanisms.

As a result of the analysis, the main directions for improving the prevention system have been identified, including legal regulation, educational initiatives, social support, and multi-level intervention mechanisms. Special attention is paid to adapting international standards and World Health Organization recommendations to Kazakhstan's national context and developing a three-tier structure of prevention.

The scientific and practical significance of the research lies in the development of theoretical and methodological foundations for state policy aimed at reducing gender-based violence, strengthening legal safeguards, and fostering a culture of non-violent social interaction.

Keywords: domestic violence, gender equality, prevention of violence, protection of the rights of women and adolescent girls, state policy.

Т.С. Смагурова^{1*}, С. Маликов², Б. Әбдіразак³

¹Каспий қоғамдық университеті, Алматы, Қазақстан

²зан ғылымдарының магистрі, Алматы, Қазақстан

³Сеул Ұлттық Университеті, Сеул, Корея

* e-mail: tomiris0103@mail.ru

Әйелдер мен жасөспірім қыздарға қатысты отбасылық зорлық-зомбылықтың, алдын алуың ғылыми-теориялық және әдістемелік негіздері

Зерттеу әйелдер мен жасөспірім қыздарға қатысты отбасылық зорлық-зомбылық феноменін ғылыми және теориялық түрғыдан кешенде талдауға арналған. Бұл құбылыс отбасылық институтқа, қоғамдық қатынастарға және орнықты даму үдерістеріне деструктивті әсер ететін көпденгейлі әлеуметтік-құқықтық сипатқа ие. Мақалада аталған құбылыстың мәндік ерекшеліктері, оның себептері мен салдары қарастырылып, тиімді профилактикалық жүйе құрудың заманауи тәсілдері ашып көрсетіледі.

Зерттеудің мақсаты – құқықтық, социологиялық, психологиялық және гуманитарлық білімдердің синтезіне негізделген отбасылық зорлық-зомбылықтың алдын алуың тұтас тұжырымдамасын әзірлеу. Жұмыстың ғылыми жаңалығы – зорлық-зомбылықтың құрылымдық, теңсіздік пен институционалдық дисфункцияның салдары ретінде түсіндіруге мүмкіндік беретін гендерлік, әлеуметтік-экологиялық, виктимологиялық, интерсекциялық және адам құқықтарына негізделген бағыттарды біріктіріп интегративті модельді негіздеуінде.

Зерттеудің әдіснамалық базасы пәнаралық, тәсіл, дәлелділік және салыстырмалы-құқықтық, талдау қағидаттарына сүйенеді. Мұндай тәсіл әлеуметтік факторлар, мәдени үстанымдар мен құқықтық, қорғау тетіктерінің тиімділігі арасындағы өзара байланысты анықтауға мүмкіндік берді.

Талдау нәтижесінде құқықтық реттеу, білім беру бастамалары, әлеуметтік қолдау және көпденгейлі араласу механизмдерін қамтитын алдын алу жүйесін жетілдірудің негізгі бағыттары айқындалды. Ерекше назар халықаралық стандарттар мен Дүниежүзілік деңсаулық сақтау ұйымының ұсынымдарын Қазақстан жағдайына бейімдеуге және алдын алуың үш деңгейлі құрылымын қалыптастыруға аударылды.

Зерттеудің ғылыми және практикалық маңызы – гендерлік зорлық-зомбылық деңгейін төмендетуге, құқықтық кепілдіктерді нығайтуға және қоғамда зорлық-зомбылықтың өзара әрекет мәдениетін қалыптастыруға бағытталған мемлекеттік саясаттың теориялық және әдістемелік негіздерін әзірлеуде.

Түйін сөздер: отбасылық, зорлық-зомбылық, гендерлік теңдік, зорлық-зомбылықтың алдын алу, әйелдер мен жасөспірім қыздардың құқықтарын қорғау, мемлекеттік саясат.

Введение

Домашнее насилие в отношении женщин и девочек-подростков представляет собой сложное и многоуровневое социально-правовое явление, формирующееся на пересечении правовых, культурных и институциональных факторов.

Его сущность отражает системные противоречия в сфере гендерных отношений и устойчивые стереотипы, препятствующие реализации принципов равенства и недискриминации. Данное явление требует комплексного научного анализа, охватывающего правовую, социологическую и гуманитарную проблематику, поскольку именно

в их взаимосвязи возможно выявление глубинных причин насилия и определение эффективных механизмов его предупреждения.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина хотя бы раз в жизни сталкивалась с физическим или сексуальным насилием со стороны интимного партнёра (World Health Organization 2013). Эта глобальная статистика отражает не только универсальный характер проблемы, но и её глубинные социальные корни, связанные с устойчивым неравенством, дискриминацией и ограниченным доступом женщин к механизмам защиты. Насилие, по оценкам ВОЗ, встречается во всех государствах независимо от уровня экономического развития, культурных традиций и политической системы, что подчёркивает его системный и межкультурный характер. Вследствие этого проблема требует не точечных, а комплексных мер – научного осмыслиения, разработки универсальных теоретических моделей и внедрения эффективных профилактических стратегий, основанных на признании насилия в отношении женщин как нарушения прав человека и угрозы устойчивому развитию общества.

Насилие в семье обладает выраженным кумулятивным эффектом, разрушая не только психику пострадавших, но и стабильность ключевых общественных институтов. Последствия на индивидуальном уровне часто выражаются в разрушении семьи, утрате доверия, разводах и, в крайних случаях, в гибели одного или нескольких её членов. Особенно уязвимы дети, становящиеся свидетелями насилия: у них формируются тревожные и депрессивные расстройства, нарушаются когнитивные и поведенческие функции, повышается вероятность воспроизведения насильственных моделей поведения в взрослом возрасте.

Исследование ЮНИСЕФ показывает, что дети, наблюдавшие насилие в семье, чаще страдают от психосоматических нарушений и трудностей обучения (UNICEF 2014:132). Дети, выросшие в атмосфере домашнего насилия, нередко переносят его модели во взрослую жизнь – как в роли жертв, так и в роли агрессоров. Девочки и мальчики, испытавшие насилие в семье, с большей вероятностью сталкиваются с насилием со стороны партнёров в собственных отношениях, что подтверждается межстрановыми исследованиями, проведёнными ВОЗ и ЮНИСЕФ. Более того, наблюдение актов насилия между родителями формирует у детей искажённые представ-

ления о допустимости агрессии и подчинения, закрепляя межпоколенческую передачу подобных установок и повышая риск воспроизведения насилия уже в их собственных семьях. Такой эффект «социального наследования» (Лисова 2019: 18-19) подчёркивает необходимость раннего вмешательства, профилактического обучения и формирования культуры ненасильственного взаимодействия как ключевых направлений государственной и образовательной политики.

На уровне общества последствия насилия проявляются в снижении качества человеческого капитала, ухудшении здоровья населения, снижении производительности труда и вовлечённости граждан в экономическую деятельность. Насилие в семье оказывает долговременное деструктивное воздействие не только на психическое и физическое состояние пострадавших, но и на стабильность общества в целом.

Исследования Всемирного банка показывают, что экономические издержки, связанные с гендерным насилием, составляют от 1,2 до 2 % валового внутреннего продукта, что сопоставимо с государственными расходами на начальное образование в развивающихся странах (World Bank Group 2013).

Согласно данным Европейского института гендерного равенства, совокупные экономические потери, обусловленные проявлениями гендерного насилия в государствах Европейского союза, достигают порядка 366 миллиардов евро ежегодно. При этом насилие в отношении женщин формирует основную долю этих издержек – около 79 %, что составляет примерно 289 миллиардов евро. Значительная часть затрат связана с насилием, совершающимся в рамках интимных отношений, доля которого оценивается почти в половину общих потерь (48 %, или 174 миллиарда евро). При этом подавляющая часть данного показателя (87 %, или около 151 миллиарда евро) приходится на случаи насилия со стороны партнёров в отношении женщин, что подчёркивает масштаб социально-экономического ущерба и необходимость комплексных мер предупреждения и поддержки пострадавших (European Institute for Gender Equality).

Таким образом, семейное насилие подрывает не только благополучие конкретных семей, но и устойчивость общества в целом, влияя на здоровье нации, демографические показатели и социальную стабильность. Борьба с этим явлением требует комплексного подхода, объединяющего правовые, образовательные и социальные меры.

Особую значимость приобретают развитие механизмов раннего вмешательства, создание цифровых платформ анонимной поддержки и внедрение образовательных программ, направленных на формирование культуры ненасилия и равноправия. Только системная профилактика, основанная на научно обоснованных, правовых и методических принципах, способна превратить защиту женщин и девочек от насилия из декларативного положения в реальную, действующую норму общественной жизни.

Материалы и методы

Исследование основано на анализе многоуровневых правовых, социологических и институциональных источников, отражающих особенности проявления и профилактики домашнего насилия в отношении женщин и девочек-подростков. В качестве основного исследовательского материала использовались международные нормативные акты (Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин, рекомендации ВОЗ и ЮНИСЕФ), национальное законодательство Республики Казахстан, а также статистические данные Министерства внутренних дел и Министерства труда и социальной защиты. Эмпирическую базу дополнили аналитические отчёты Всемирного банка и Европейского института гендерного равенства, содержащие количественные показатели социально-экономических последствий насилия. Применение сравнительно-правового и междисциплинарного подходов позволило рассмотреть феномен насилия не только как правовую категорию, но и как социальное явление, имеющее культурные и институциональные детерминанты.

Методология исследования включает комплекс взаимосвязанных этапов: формулирование исследовательского вопроса о природе и детерминантах домашнего насилия, выдвижение гипотезы о его системном характере и зависимости от уровня гендерного неравенства, проведение аналитического и сравнительно-правового анализа международных и национальных практик. В ходе работы использовались методы структурно-функционального анализа, контент-анализа нормативных актов, систематизации и интерпретации эмпирических данных, а также методы логического и индуктивного обобщения. Особое внимание уделялось верификации

данных и обеспечению их достоверности через сопоставление статистических и правовых источников. Такой подход позволил выявить взаимосвязь между правовыми мерами, культурными установками и эффективностью механизмов профилактики домашнего насилия в Казахстане.

Результаты и обсуждение

Проблема домашнего насилия представляет собой сложный и многоаспектный феномен, который невозможно рассматривать исключительно в рамках уголовно-правового регулирования. Эффективная профилактика требует осмысливания её научно-теоретических основ, формирующихся на стыке права, социологии, психологии и гендерных исследований. Такой междисциплинарный подход позволяет выявить причинно-следственные связи и социальные механизмы воспроизведения насилия, определить факторы риска и разработать комплексные стратегии его предупреждения. Взаимодействие указанных дисциплин не только раскрывает природу насилия, но и формирует методологическую базу для построения современных профилактических моделей, направленных на обеспечение прав человека, гендерное равенство и социальную устойчивость.

Одним из ключевых теоретических направлений является гендерный подход, который рассматривает насилие в контексте неравенства власти между мужчинами и женщинами. В трудах Р. Коннелл (Connell 1987) подчёркивается, что гендерное насилие – это инструмент поддержания патриархальной системы, в которой женщины и девочки занимают подчинённое положение. С этой точки зрения, профилактика насилия требует не только правового вмешательства, но и трансформации социальных норм, воспроизводящих идеологию доминирования и контроля.

На глобальном уровне именно гендерное неравенство рассматривается как один из ключевых факторов, способствующих сохранению насилия в отношении женщин и девочек. Оно глубоко укоренено в социальных, экономических и политических структурах, которые формируют неравное распределение власти и ресурсов между мужчинами и женщинами. Такая асимметрия усиливается под воздействием дискриминационных норм и практик, определяющих допустимые роли и модели поведения, закрепляющих подчинённое положение женщин в семье и обществе. Исследования показывают,

что в странах с высоким уровнем гендерного неравенства насилие против женщин проявляется чаще, а правовые механизмы защиты действуют менее эффективно (UN Women 2019: 185–186).

Одной из наиболее признанных в международной научной практике концепций, объясняющих механизмы возникновения и воспроизведения домашнего насилия, является социо-экологическая модель, предложенная американской исследовательницей Лори Хейз (Lori L. Heise). В своей работе “Violence Against Women: An Integrated, Ecological Framework” (1998) Лори Хейз разработала системный подход, рассматривающий насилие как многоуровневое социальное явление, формирующееся под воздействием взаимосвязанных факторов на четырёх уровнях – индивидуальном, межличностном, общественном и структурном (Heise 1998: 262–290). На индивидуальном уровне значимыми детерминантами выступают личный опыт пережитого насилия, психоэмоциональные особенности личности, употребление алкоголя и наркотиков, а также влияние травматического детства. На межличностном уровне решающую роль играют властные дисбалансы в семье, неравенство партнёров, экономическая зависимость и частые конфликты. На уровне сообщества насилие усиливается из-за социальной изоляции, низкого уровня поддержки, безработицы, бедности и отсутствия доступа к институтам защиты. Наконец, на структурном уровне предпосылками насилия становятся дискриминационные нормы, патриархальные установки, неэффективное законодательство и недостаточная институциональная реакция государства на проблему.

Как подчёркивает Л. Хейз, насилие против женщин не может быть объяснено исключительно биологическими или психологическими причинами – оно укоренено в социальных структурах, формирующих неравенство и закрепляющих подчинённое положение женщин в системе власти и распределения ресурсов (Heise 1998: 262–290). Модель получила широкое признание и стала теоретической основой для деятельности международных организаций, в частности Всемирной организации здравоохранения. В фундаментальном отчёте *World Report on Violence and Health* (2002) ВОЗ адаптировала предложенную Хейз схему, представив факторы риска насилия как систему, распределённую по четырём уровням: индивидуальному (individual), отношенному (relationship), уровню сообщества (community) и уровню общества (societal) (World

Health Organization 2002: 32). Такой подход позволил структурировать профилактические меры и разработать многоуровневую стратегию противодействия насилию, охватывающую как работу с личными и семейными рисками, так и реформу законодательства, социальную поддержку и изменение культурных норм.

В последующих международных докладах ВОЗ – *Violence Against Women: Intimate Partner and Sexual Violence Against Women. WHO Fact Sheet* (2012) и *Global Plan of Action to Strengthen the Role of the Health System in Addressing Interpersonal Violence* (2016) – социо-экологическая модель продолжает использоваться как универсальный инструмент анализа причин насилия и оценки эффективности профилактических мер. На основании этой модели доказано, что успешные стратегии предупреждения домашнего насилия требуют интеграции действий на всех уровнях: индивидуальном (образование, психопрофилактика, реабилитация жертв и агрессоров), межличностном (работа с семьями и партнёрскими отношениями), общественном (развитие институтов доверия, социальных служб, гражданского участия) и структурном (принятие антидискриминационного законодательства, равный доступ женщин к ресурсам и принятию решений).

Таким образом, социо-экологическая модель Л. Хейз представляет собой научно обоснованную основу для понимания природы домашнего насилия и разработки эффективных мер профилактики. Она позволяет рассматривать насилие не как изолированный криминальный эпизод, а как результат системных социальных дисбалансов, требующих комплексного и межведомственного реагирования. Именно поэтому данная концепция получила международное признание и сегодня используется при разработке государственных и региональных программ по защите женщин и детей от насилия во многих странах, включая Казахстан.

Важное место среди научно-теоретических основ профилактики домашнего насилия занимает виктимологический подход, поскольку он позволяет рассматривать женщин и девочек-подростков не только как пострадавших, но и как участников сложной социальной системы, где риск виктимизации определяется совокупностью правовых, социальных и культурных факторов. Основоположником виктимологии считается немецкий криминолог Ганс фон Гентиг, который в 1948 году в США опубликовал

труд «The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime», впервые систематически исследовав личность жертвы и её роль в механизме преступления (Hentig 1948). Он выделил типологию жертв и показал, что виктимизация обусловлена социальным положением, полом, возрастом и психологической зависимостью. Эти идеи были развиты Бенджамином Мендельсоном, который в 1950-е годы ввёл термин «виктимология» и определил её как самостоятельное научное направление, изучающее взаимодействие преступника и жертвы, а также пути профилактики виктимизации.

Виктимологическая теория не оправдывает насилие, но анализирует уязвимость жертвы и социальные механизмы, которые делают её положение зависимым. Для женщин и девочек-подростков такими факторами выступают экономическая зависимость, правовая неграмотность, отсутствие доступа к защитным службам и поддержке. С точки зрения виктимологии, профилактика насилия невозможна без укрепления статуса потенциальной жертвы – через информирование, расширение правовых гарантит и развитие социальной автономии. Именно поэтому виктимологический подход имеет особое значение для профилактики домашнего насилия, поскольку акцентирует внимание на устраниении структурных и институциональных причин виктимизации.

Современные исследователи, такие как Э. Фаттах (Ezzat A. Fattah) и С. Уоклейт (Sandra Walklate), рассматривают виктимологию как междисциплинарную основу профилактики насилия, объединяющую правовые, социологические и психологические подходы. По мнению Э. Фаттаха, виктимология должна выполнять не только объяснительную, но и профилактическую функцию, укрепляя положение жертвы в обществе путём снижения уязвимости и повышения правовой осведомлённости (Ezzat A. Fattah 2010). С. Уоклейт подчёркивает, что эффективная профилактика невозможна без учёта культурных и институциональных представлений о жертве, влияющих на качество правовой защиты (Walklate 2007). В этом контексте виктимологический подход становится важной частью научно-теоретических и методических основ профилактики домашнего насилия: он обеспечивает понимание причин зависимости жертвы, формирует базу для правовых и социальных мер защиты, а также способствует развитию гуманистической модели реагирования, основанной на

принципах равенства, поддержки и социальной справедливости.

Стоит отметить, что виктимологический подход становится теоретическим и методическим фундаментом современной системы профилактики домашнего насилия, обеспечивая научную базу для разработки правовых норм, образовательных инициатив и программ реабилитации женщин и девочек-подростков.

Важным дополнением к современным научным подходам к профилактике домашнего насилия является правочеловеческая концепция, основанная на международных правовых актах и официальных документах Организации Объединённых Наций. Ключевое значение имеют Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979) и Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин (1993), которые рассматривают насилие как нарушение основных прав человека – на жизнь, безопасность и достоинство личности. В соответствии с ними государства обязаны принимать меры по предотвращению насилия, обеспечивать защиту пострадавших и доступ к правосудию. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин (Committee on the Elimination of Discrimination against Women, CEDAW) в Общей рекомендации № 35 о насилии в отношении женщин на гендерной основе, обновляющей Общую рекомендацию № 19, подчёркивает, что гендерное насилие является формой дискриминации, а эффективная профилактика должна включать правовые, институциональные и образовательные механизмы (Committee on the Elimination of Discrimination against Women 2017).

Представляется, что именно правочеловеческий подход позволяет рассматривать профилактику не как разрозненный комплекс мер реагирования, а как элемент системной политики государства, направленной на защиту человеческого достоинства. В этом контексте акцент смещается с репрессивных мер на создание устойчивой среды, в которой предотвращение насилия становится частью правовой культуры и социальной ответственности. Такая концепция придаёт профилактике гуманистическое измерение, соединяя юридические, моральные и образовательные основы. Она формирует новую парадигму общественного развития, где защита женщин и девочек воспринимается не как частная или гендерная проблема, а как фундаментальный показатель зрелости правового государства и уровня реализации прав человека в целом.

Наряду с этим в научной литературе важное место занимает интерсекциональный подход, предложенный Кимберли Крэншоу в работе “Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color”. Этот подход рассматривает насилие через призму множественной дискриминации, когда пересекаются пол, возраст, этническая принадлежность, социальный статус и другие характеристики. Применительно к профилактике домашнего насилия он предполагает необходимость учитывать не только гендерные аспекты, но и особую уязвимость девочек-подростков, их ограниченный доступ к образованию, ресурсам и правовой защите. Интерсекциональный анализ позволяет разрабатывать более точные и эффективные стратегии предупреждения насилия, адаптированные к различным социальным группам и условиям (Crenshaw K. 1991: 1241-1299).

Значение интерсекционального подхода заключается не только в выявлении совокупности факторов уязвимости, но и в осознании системного характера дискриминации, которая усиливается на пересечении различных социальных идентичностей. Именно этот подход позволяет уйти от универсальных решений и перейти к адресным стратегиям профилактики, ориентированным на реальные потребности конкретных групп женщин и девочек. В условиях современного общества, где неравенство принимает всё более сложные формы, применение интерсекционального анализа становится не просто исследовательским инструментом, а необходимым методологическим основанием для построения справедливой и эффективной системы защиты прав человека.

Рассмотренные научно-теоретические подходы образуют концептуальное основание для выработки эффективной методологии профилактики домашнего насилия. Если теоретический уровень позволяет понять сущность и причины насилия как социально-правового феномена, то методологический – направлен на формирование инструментов его системного предупреждения и оценки эффективности принимаемых мер. В современной научной литературе методологические принципы профилактики строятся на интеграции междисциплинарных знаний, доказательном анализе и практической применимости выработанных моделей.

Переход от теоретических к методологическим основам означает движение от объяснения к действию: от анализа структурных причин

и факторов риска – к разработке конкретных алгоритмов взаимодействия субъектов профилактики, оценке их компетенций и институциональной готовности общества реагировать на насилие. В этом контексте методология выполняет связующую роль между научным знанием и управленческой практикой, обеспечивая научную обоснованность профилактических программ, образовательных инициатив и правоприменимых решений.

Следовательно, методологический подход к профилактике домашнего насилия предполагает не только разработку стратегий и инструментов, но и формирование целостной системы мониторинга, оценки и корректировки принятых мер. Такая система должна опираться на принципы доказательности, межведомственного взаимодействия и гендерной чувствительности, что позволяет превратить профилактику из формального направления государственной политики в действенный социальный механизм защиты прав женщин и девочек-подростков.

Изучение международных и правочеловеческих подходов к предупреждению насилия органично продолжает данный методологический анализ, поскольку именно они демонстрируют, каким образом теоретические принципы воплощаются в конкретных практиках и институциональных моделях. Разработанные в рамках ООН, ВОЗ и других международных институтов системы профилактики показывают, что насилие следует рассматривать не как частный конфликт, а как социально обусловленное явление, требующее системного и междисциплинарного реагирования. В этом контексте особое значение приобретает многоуровневая концепция профилактики насилия, закреплённая Всемирной организацией здравоохранения, которая логически продолжает международные правовые принципы, изложенные в Конвенции СЕДАВ и Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин.

Профилактика насилия реализуется через три уровня – первичный, вторичный и третичный, что закреплено в рекомендациях ВОЗ (World Health Organization 2016):

- Первичная профилактика направлена на предотвращение возникновения насилия: образовательные кампании, формирование культуры равноправных отношений, поддержка семейного благополучия;

- Вторичная профилактика ориентирована на раннее выявление случаев насилия и помочь

жертвам – медицинские и социальные службы, кризисные центры, линии доверия;

- Третичная профилактика предполагает реабилитацию пострадавших, работу с агрессорами, предотвращение повторных случаев.

Научные исследования подтверждают, что комплексные и многоуровневые программы профилактики демонстрируют наиболее устойчивые результаты в снижении уровня насилия и изменении общественных норм. Так, согласно обзору ВОЗ “Violence Prevention: The Evidence”, государства, внедряющие мультидисциплинарные стратегии, включающие правовое реагирование, образовательные кампании и медико-социальную поддержку, добиваются положительных изменений в сфере защиты женщин и девочек (World Health Organization 2019). Эти выводы согласуются с анализом Л.Хейз (L.Heise) в работе “What Works to Prevent Partner Violence? An Evidence Overview” (2011), где подчёркивается, что наибольшую эффективность показывают программы, воздействующие одновременно на индивидуальном, семейном, общественном и институциональном уровнях (Heise 2011). Системные меры, направленные на укрепление прав женщин, формирование гендерного равенства и развитие служб поддержки, способствуют снижению повторных случаев насилия и укреплению доверия к государственным институтам.

Значительную роль в системе профилактики домашнего насилия играют образование и общественное мнение, поскольку именно через них формируются новые социальные нормы, исключающие насилие как средство власти и подчинения. В аналитическом отчёте Всемирного банка “The Costs and Impacts of Gender-Based Violence in Developing Countries” подчёркивается, что устойчивое сокращение уровня гендерно-обусловленного насилия возможно лишь при проведении долгосрочных социальных преобразований, затрагивающих общественные установки и институциональную политику. Ключевым условием таких изменений является укрепление принципов гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Авторы отчёта отмечают, что формирование нового общественного сознания требует активного участия образовательных организаций, средств массовой информации и институтов гражданского общества, которые выступают важнейшими агентами социальных перемен. Их деятельность направлена на распространение ценностей взаимного

уважения, формирование культуры ненасилия, поддержку пострадавших и утверждение понимания того, что домашнее насилие – это не частное дело, а серьёзное общественное нарушение прав человека (Morrison A. 2004).

Таким образом, проведённый анализ показал, что эффективная профилактика домашнего насилия возможна лишь при интеграции теоретических и методологических подходов, отражающих социальную, правовую и гендерную природу данного явления. Рассмотренные концепции – гендерная, социо-экологическая, виктимологическая, правочеловеческая и интерсекциональная – формируют целостную систему научного понимания причин и механизмов насилия, а также определяют направления построения устойчивой модели его предупреждения. Достижение реальных результатов в этой сфере требует согласованных действий государства, институтов гражданского общества и образовательных структур, направленных на укрепление правовых гарантий, формирование культуры равенства и нулевой терпимости к любым формам насилия.

Заключение

Домашнее насилие в отношении женщин и девочек-подростков представляет собой не просто социальную аномалию, а индикатор уровня развития государства и зрелости его правовой системы. Проведённый анализ международных научно-теоретических и методологических основ профилактики насилия показывает, что только комплексный, междисциплинарный и правочеловеческий подход способен обеспечить устойчивое снижение его масштабов. Современные концепции – гендерная, социо-экологическая, виктимологическая и интерсекциональная – раскрывают природу насилия как результат системных дисбалансов в распределении власти, ресурсов и возможностей между мужчинами и женщинами. Их синтез формирует целостную теоретическую модель, ориентированную на устранение глубинных причин насилия, а не только на реагирование на его последствия.

Международная практика свидетельствует, что эффективная профилактика возможна лишь при условии интеграции правовых, образовательных и социальных мер. Многоуровневые стратегии, разработанные Всемирной организацией здравоохранения, доказали результативность комплексных программ,

охватывающих индивидуальный, семейный, общественный и институциональный уровни. Именно они позволяют укреплять механизмы доверия между гражданами и государственными институтами, снижать уровень латентности насилия и повышать готовность жертв обращаться за защитой. Подобные подходы реализуются сегодня в странах Европейского союза, Канаде, Австралии и Скандинавских государствах, где профилактика насилия рассматривается как часть государственной политики по обеспечению гендерного равенства и социального благополучия.

Для Казахстана значение проведённого анализа заключается в возможности использования международных научно-методических подходов как основы для совершенствования национальной системы защиты прав женщин и девочек. Несмотря на предпринимаемые усилия, статистика свидетельствует о сохраняющемся высоком уровне обращений по фактам семейно-бытового насилия: в 2020 году зафиксировано 179 096 вызовов, в 2021 году – 155 177, в 2022 году – 115 526, в 2023 году – 99 026, а за первые четыре месяца 2024 года – уже 28 189 случаев (Жарбулова 2024). Несмотря на видимую тенденцию к снижению числа зарегистрированных обращений, этот показатель не отражает реального сокращения масштабов насилия, а скорее указывает на его латентный характер, обусловленный недоверием к институтам защиты, страхом перед агрессором и экономической зависимостью пострадавших.

Внедрение в Казахстане научно-обоснованных профилактических моделей, основанных на международных стандартах и рекомендациях ВОЗ, может существенно повысить эффективность национальных программ. В частности, целесообразно развивать трёхуровневую систему профилактики: – первичная профилактика посредством образовательных и просветительских программ, направленных на формирование у молодёжи ценностей уважения, равноправия и ненасилия; – вторичная профилактика через систему раннего выявления случаев насилия и функционирования кризисных служб, обеспечивающих быструю поддержку пострадавшим и вмешательство на ранних стадиях; – третичная профилактика путем реабилитации жертв, ресоциализации агрессоров и восстановления разрушенных семейных отношений. Не менее важно обеспечить развитие инфраструктуры профилактики – расширить доступ к психологической,

юридической и социальной помощи, усилить сеть кризисных центров и служб раннего реагирования.

В качестве показательного примера можно рассмотреть опыт Австралии, где уже более десяти лет реализуется национальная программа первичной профилактики насилия в отношении женщин и девочек. Ключевым координатором является организация Our Watch, созданная правительством Австралии в 2013 году для продвижения общественных стратегий по предупреждению гендерно-обусловленного насилия. Основная идея модели заключается в устранении корневых, гендерно детерминированных причин насилия, а именно – неравенства власти, дискриминационных социальных норм и стереотипов, оправдывающих агрессию и контроль над женщинами. Как подчёркивает Our Watch, первичная профилактика направлена на изменение культурных и поведенческих установок, которые создают почву для насилия, прежде чем оно происходит (Our Watch).

Практическая реализация данной модели охватывает несколько уровней. Во-первых, в рамках школьных и университетских программ внедрены специальные курсы, формирующие навыки уважительного общения, равноправного партнёрства и ненасильственного разрешения конфликтов. В ряде штатов, например в Виктории и Квинсленде, действует инициатива “Respectful Relationships Education”, включающая интерактивные занятия для учеников и подготовку педагогов к распознаванию ранних признаков насилия в семьях учащихся. Во-вторых, на уровне сообществ реализуются кампании по повышению осведомлённости о гендерных стереотипах – в медиа, на рабочих местах, в спортивных организациях. Например, проект “Change the Story” объединяет государственные и общественные структуры, создавая единый коммуникационный стандарт по вопросам гендерного равенства и уважения в отношениях (Our Watch).

Значительная часть финансирования направляется на обучение специалистов, работающих с жертвами и правонарушителями – социальных работников, врачей, полицейских. Они проходят обязательные тренинги по распознаванию рисков, реагированию на заявления о насилии и построению безопасных каналов коммуникации для пострадавших. Кроме того, внедрены региональные центры “One Stop Hub”, где в одном месте можно получить медицинскую, психоло-

гическую и юридическую помошь, что повышает эффективность реагирования.

Эта система демонстрирует, что профилактика насилия невозможна без участия всего общества. Успех австралийского подхода заключается в том, что он сочетает законодательные меры, просвещение, институциональные реформы и масштабную информационную работу, направленную на изменение общественных норм. Такой комплексный характер государственной политики подтверждает, что устойчивые результаты достигаются лишь при объединении правовых, социальных и образовательных инструментов в единую систему, ориентированную на долгосрочные изменения общественного сознания.

Для Казахстана целесообразно адаптировать и внедрять следующие конкретные меры: расширить бесплатные образовательные программы по гендерному равенству и ненасильственному общению в школах и вузах; развивать сеть региональных кризисных центров с круглосуточными службами для жертв насилия; интегрировать в систему первичной медико-социальной помощи автоматизированные системы трекинга и сопровождения бедствующих семей. Одновременно необходимо обеспечить устойчивое финансирование программ ресоциализации агрессоров и поддержки семей, прошедших кризис. Ключевым элементом станет просветительская работа среди молодёжи, направленная на формирование ценностей уважения, равенства и взаимной ответственности в семейных отношениях. Дополнительно можно использовать международную методику “RESPECT Framework” которая включает семь стратегий: развитие навыков взаимодействия (Relationship skills), расширение возможностей женщин (Empowerment of women), обеспечение доступности услуг (Services ensured), снижение бедности (Poverty reduced), создание безопасных сред (Environments made safe), защита детей и подростков (Child and adolescent abuse prevented) и трансформация норм и убеждений (Transformed attitudes, beliefs and norms) (Pan American Health Organization 2019). Внедрение таких комплексных и доказательных стратегий в национальный контекст позволит не просто декларировать защиту прав женщин и девочек-подростков, а превратить её в реальную, ощутимую норму общественной жизни.

Проведённое исследование формирует теоретико-методологическую основу для раз-

работки в Республике Казахстан целостной концепции профилактики домашнего насилия, основанной на принципах научной обоснованности, гендерной чувствительности, институциональной согласованности и приоритета прав человека. Разработка такой концепции предполагает формирование комплексной системы взаимодействия между государственными органами, образовательными учреждениями, правоохранительными и медицинскими структурами, а также институтами гражданского общества. Особое значение при этом имеет адаптация международных моделей – в частности, трёхуровневого подхода Всемирной организации здравоохранения и международной методики “RESPECT Framework”, одобренной Всемирной и Панамериканской организациями здравоохранения, – к национальному контексту и правовой системе Казахстана. Их интеграция позволит повысить эффективность профилактических мер, укрепить межведомственную координацию и обеспечить последовательное внедрение принципа нулевой терпимости к насилию в общественное сознание.

Реализация указанных подходов будет способствовать формированию современной национальной модели защиты прав женщин и девочек-подростков, ориентированной на предупреждение насилия, восстановление нарушенных прав и развитие культуры равенства и взаимного уважения. Практическая значимость проведённого анализа заключается в том, что он создаёт предпосылки для формирования обновлённой государственной стратегии, направленной на укрепление правовых гарантий, совершенствование механизмов социальной поддержки и утверждение гуманистической парадигмы общественного развития, где достоинство личности и гендерное равенство выступают фундаментальными принципами правового и социального государства.

Финансирование. Научная статья подготовлена в рамках финансирования по научным и (или) научно-техническим программам на 2024-2026 годы, направленная на реализацию проекта BR28713695 «Теоретические и методологические основы сотрудничества семьи и общества по проблемам насилия в отношении женщин и девочек-подростков», финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Литература

- United Nations. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW). – New York: United Nations, 1979. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/econvention.htm>.
- United Nations General Assembly. Declaration on the Elimination of Violence against Women. – A/RES/48/104, 1993. – URL: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2013/10/Declaration-on-the-Elimination-of-Violence-against-Women.pdf>.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General Recommendation No. 35 on Gender-Based Violence against Women, updating General Recommendation No. 19. – 2017. – URL: https://havaras-infohub.am/wp-content/uploads/2021/01/12_CEDAW_GR_35_GBV_2017_ENG.pdf.
- Connell, R. W. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 312 p. – URL: https://books.google.com/books/about/Gender_and_power.html?id=qywNrBHAGxwC.
- Crenshaw, K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color // Stanford Law Review. – 1991. – Vol. 43, No. 6. – P. 1241–1299. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1229039>.
- Department of Communities (Western Australia). Family and Domestic Violence One Stop Hubs. – 25 Aug 2025. – URL: <https://www.wa.gov.au/organisation/department-of-communities/family-and-domestic-violence-one-stop-hubs>.
- European Institute for Gender Equality. Costs of Gender-Based Violence in the European Union. – URL: <https://eige.europa.eu/gender-based-violence/costs-of-gender-based-violence>.
- Ezzat, A. Fattah. Victimology Today: Recent Theoretical and Applied Developments // 112th International Training Course Visiting Experts' Papers. Resource Material Series No. 56. – 2010. – P. 60–70. – URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No56/No56_09VE_Fattah2.pdf.
- Heise, L. L. Violence Against Women: An Integrated, Ecological Framework // Violence Against Women. – 1998. – Vol. 4, No. 3. – P. 262–290. – DOI: 10.1177/1077801298004003002.
- Heise, L. What Works to Prevent Partner Violence? An Evidence Overview. – London: STRIVE Research Consortium, London School of Hygiene & Tropical Medicine, 2011. – 108 p. – URL: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/21062/>.
- Hentig, H. von. The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. – New Haven: Yale University Press, 1948. – 461 p. – URL: <https://n.erudit.org/file/2090939>.
- Lisova, E. N. Социальная психология: учебно-методическое пособие [Электронный ресурс]. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – C. 18–19. – URL: <https://phipsy.vsu.ru/students/publications/2019/lisova2019-1.pdf>.
- Morrison, A. R., Orlando, M. B. The Costs and Impacts of Gender-Based Violence in Developing Countries: Methodological Considerations and New Evidence. – Washington, DC: World Bank, 2004. – 60 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/442281468339624395/pdf/361510Gender0b1lence0Costs01PUBLIC1.pdf>.
- Our Watch. Change the Story: A Shared Framework for the Primary Prevention of Violence Against Women in Australia. – 2nd ed. – Melbourne: Our Watch, 2021. – 166 p. – URL: <https://assets.ourwatch.org.au/assets/Key-frameworks/Change-the-story-Our-Watch-AA.pdf>.
- Our Watch. What Is Primary Prevention? – URL: <https://www.ourwatch.org.au/what-is-primary-prevention>.
- Pan American Health Organization (PAHO). RESPECT: Seven Strategies for Preventing Violence Against Women. – Washington, D.C.: PAHO, 2019. – URL: <https://www.paho.org/en/topics/violence-against-women/respect-seven-strategies-preventing-violence-against-women>.
- UNICEF. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence Against Children. – New York: UNICEF, 2014. – 132 p. – URL: https://www.cnpac.md/uploaded/Amicel/files/Hidden_in_plain.pdf.
- UN Women. Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World. – New York: United Nations, 2019. – P. 185–186. – URL: [https://www.aidsdatahub.org/sites/default/files/resource/unwoman-progress-worlds-women-2019-20.pdf](https://www.aidsdatahub.org/sites/default/files/resource/unwomen-progress-worlds-women-2019-20.pdf).
- Walklate, S. Imagining the Victim of Crime. – Maidenhead, England: Open University Press, 2007. – URL: <https://archive.org/details/imaginingvictimo0000walk/page/n7/mode/2up>.
- Wikipedia. Our Watch. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Our_Watch.
- World Bank Group. enGENDER IMPACT: Addressing Gender-Based Violence. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/gender/publication/engender-impact-addressing-gender-based-violence>.
- World Health Organization. Global Plan of Action to Strengthen the Role of the Health System in Addressing Interpersonal Violence, in Particular Against Women and Girls, and Against Children. – Geneva: WHO, 2016. – 52 p. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241511537>.
- World Health Organization. Global and Regional Estimates of Violence Against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence. – Geneva: WHO, 2013. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564625>.
- World Health Organization. Violence Against Women: Intimate Partner and Sexual Violence Against Women. Fact Sheet. – Geneva: WHO, 2012. – URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>.
- World Health Organization. Violence Prevention: The Evidence. – Geneva: WHO, 2019. – URL: <https://pmnch.who.int/resources/publications/i/item/violence-prevention-the-evidence>.
- World Health Organization. World Report on Violence and Health. – Geneva: WHO, 2002. – 346 p. – URL: https://www.sparkblue.org/system/files/2022-03/WHO_2002%20World%20Report%20on%20Violence%20and%20Health.pdf.
- Жарбулова Н. «80 % жертв – женщины». В МВД рассказали, как и кого защитит новый закон о бытовом насилии // Курсив. – 14 июня 2024 г. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-06-14/zhrb-kz-sbn-zakon-mvd>.

References

- United Nations. Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW). – New York: United Nations, 1979. – URL: <https://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/text/econvention.htm>.
- United Nations General Assembly. Declaration on the Elimination of Violence against Women. – A/RES/48/104, 1993. – URL: <https://www.globalhealthrights.org/wp-content/uploads/2013/10/Declaration-on-the-Elimination-of-Violence-against-Women.pdf>.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women. General Recommendation No. 35 on Gender-Based Violence against Women, updating General Recommendation No. 19. – 2017. – URL: https://havasar-infohub.am/wp-content/uploads/2021/01/12_CEDAW_GR_35_GBV_2017_ENG.pdf.
- Connell, R. W. Gender and Power: Society, the Person and Sexual Politics. – Stanford: Stanford University Press, 1987. – 312 p. – URL: https://books.google.com/books/about/Gender_and_power.html?id=qywNrBHAGxwC.
- Crenshaw, K. Mapping the Margins: Intersectionality, Identity Politics, and Violence Against Women of Color // Stanford Law Review. – 1991. – Vol. 43, No. 6. – P. 1241–1299. – URL: <https://www.jstor.org/stable/1229039>.
- Department of Communities (Western Australia). Family and Domestic Violence One Stop Hubs. – 25 Aug 2025. – URL: <https://www.wa.gov.au/organisation/department-of-communities/family-and-domestic-violence-one-stop-hubs>.
- European Institute for Gender Equality. Costs of Gender-Based Violence in the European Union. – URL: <https://eige.europa.eu/gender-based-violence/costs-of-gender-based-violence>.
- Ezzat, A. Fattah. Victimology Today: Recent Theoretical and Applied Developments // 112th International Training Course Visiting Experts' Papers. Resource Material Series No. 56. – 2010. – P. 60–70. – URL: https://www.unafei.or.jp/publications/pdf/RS_No56/No56_09VE_Fattah2.pdf.
- Heise, L. L. Violence Against Women: An Integrated, Ecological Framework // Violence Against Women. – 1998. – Vol. 4, No. 3. – P. 262–290. – DOI: 10.1177/1077801298004003002.
- Heise, L. What Works to Prevent Partner Violence? An Evidence Overview. – London: STRIVE Research Consortium, London School of Hygiene & Tropical Medicine, 2011. – 108 p. – URL: <https://researchononline.lshtm.ac.uk/id/eprint/21062/>.
- Hentig, H. von. The Criminal and His Victim: Studies in the Sociobiology of Crime. – New Haven: Yale University Press, 1948. – 461 p. – URL: <https://n.erudit.org/file/2090939/>.
- Lisova, E. N. Social'naja psihologija: uchebno-metodicheskoe posobie [Jelektronnyj resurs]. – Voronezh: Izdatel'skij dom VGU, 2019. – S. 18–19. – URL: <https://phipsy.vsu.ru/students/publications/2019/lisova2019-1.pdf>.
- Morrison, A. R., Orlando, M. B. The Costs and Impacts of Gender-Based Violence in Developing Countries: Methodological Considerations and New Evidence. – Washington, DC: World Bank, 2004. – 60 p. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/442281468339624395/pdf/361510Gender0b1lence0Costs01PUBLIC1.pdf>.
- Our Watch. Change the Story: A Shared Framework for the Primary Prevention of Violence Against Women in Australia. – 2nd ed. – Melbourne: Our Watch, 2021. – 166 p. – URL: <https://assets.ourwatch.org.au/assets/Key-frameworks/Change-the-story-Our-Watch-AA.pdf>.
- Our Watch. What Is Primary Prevention? – URL: <https://www.ourwatch.org.au/what-is-primary-prevention>.
- Pan American Health Organization (PAHO). RESPECT: Seven Strategies for Preventing Violence Against Women. – Washington, D.C.: PAHO, 2019. – URL: <https://www.paho.org/en/topics/violence-against-women/respect-seven-strategies-preventing-violence-against-women>.
- UNICEF. Hidden in Plain Sight: A Statistical Analysis of Violence Against Children. – New York: UNICEF, 2014. – 132 p. – URL: https://www.cnpac.md/uploaded/Amicel/files/Hidden_in_plain.pdf.
- UN Women. Progress of the World's Women 2019–2020: Families in a Changing World. – New York: United Nations, 2019. – P. 185–186. – URL: <https://www.aidsdatahub.org/sites/default/files/resource/unwomen-progress-worlds-women-2019-20.pdf>.
- Walklate, S. Imagining the Victim of Crime. – Maidenhead, England: Open University Press, 2007. – URL: <https://archive.org/details/imaginingvictimo0000walk/page/n7/mode/2up>.
- Wikipedia. Our Watch. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Our_Watch.
- World Bank Group. enGENDER IMPACT: Addressing Gender-Based Violence. – URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/gender/publication/engender-impact-addressing-gender-based-violence>.
- World Health Organization. Global Plan of Action to Strengthen the Role of the Health System in Addressing Interpersonal Violence, in Particular Against Women and Girls, and Against Children. – Geneva: WHO, 2016. – 52 p. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241511537>.
- World Health Organization. Global and Regional Estimates of Violence Against Women: Prevalence and Health Effects of Intimate Partner Violence and Non-Partner Sexual Violence. – Geneva: WHO, 2013. – URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789241564625>.
- World Health Organization. Violence Against Women: Intimate Partner and Sexual Violence Against Women. Fact Sheet. – Geneva: WHO, 2012. – URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/violence-against-women>.
- World Health Organization. Violence Prevention: The Evidence. – Geneva: WHO, 2019. – URL: <https://pmnch.who.int/resources/publications/i/item/violence-prevention-the-evidence>.
- World Health Organization. World Report on Violence and Health. – Geneva: WHO, 2002. – 346 p. – URL: https://www.sparkblue.org/system/files/2022-03/WHO_2002%20World%20Report%20on%20Violence%20and%20Health.pdf.
- Zharbulova N. «80 % zhertv – zhenshhiny». V MVD rasskazali, kak i kogo zashhitit novyj zakon o bytovom nasilii // Kursiv. – 14 iyunja 2024 g. – URL: <https://kz.kursiv.media/2024-06-14/zhrb-kz-sbn-zakon-mvd>.

Сведения об авторах:

Смагулова Томирис Сайлауовна (корреспондентный автор) – LL.M., докторант 2 курса, УО «Каспийский общественный университет» (Алматы, Казахстан, e-mail: tomiris0103@mail.ru).

Маликов Серик – магистр юридических наук (Алматы, Казахстан, e-mail: Malikov.serik1986@yandex.kz).

Әбдіразақ Бекнұр – магистрант Сеульского национального университета (Сеул, Республика Корея, e-mail: abdratzak.beknur@mail.ru).

Information about the authors:

Smagulova Tomiris Sailauovna (corresponding author) – LL.M., 2nd-year PhD student, Caspian University (Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: tomiris0103@mail.ru).

Malikov Serik – Master of Laws (Almaty, Republic of Kazakhstan; e-mail: Malikov.serik1986@yandex.kz).

Abdirazaq Beknur – Graduate Student, Seoul National University (Seoul, Republic of Korea; e-mail: abdratzak.beknur@mail.ru).

Авторлар туралы мәлімет:

Томирис Сайлауқызы Смагулова (құрылымдық жұмыс авторы) – құқық ғылымдарының магистрі, екінші курс докторанты, Каспий қоғамдық университеті (Алматы, Қазақстан Республикасы; электрондық пошта: tomiris0103@mail.ru).

Серік Маликов – құқық магистрі (Алматы, Қазақстан Республикасы, электрондық пошта: Malikov.serik1986@yandex.kz).

Әбдіразақ Бекнұр – Сеул ұлттық университетінің магистранты (Сеул, Корея Республикасы, электрондық пошта: abdratzak.beknur@mail.ru).

Поступило: 20 января 2025 г.

Принято: 10 сентября 2025 г.